

№

іис̄. хрс̄.

3.

мр̄. ѿх̄.

св. ап. Павла.

св. ап. Петра.

Рождество Христово.

Рожество Христово.

ИЗДАНИЕ

Прибалтійскаго Братства Христа Спасителя и
покрова Божіей Матери и Рижскаго Братства
Свв. Апп. Петра и Павла.

Съ благословенія Епархіального Начальства.

Kristuse sündimine.

Paltimaa Õigeusu Nennaste-seltsi ja Niiia Peetri-Pauluse Nennaste-
seltsi kuluaga wälja antud.

РИГА.

Типографія Л. Блаккенштейна, Ткацкая ул. № 13, собств. домъ.

1899.

Рождество Христово.

Святое мѣсто рожденія Спасителя міра — Виѳлеемъ лежитъ къ югу отъ Іерусалима, въ Палестинѣ. Видъ Виѳлеема, названіе котораго въ переводѣ значитъ „домъ хлѣба“, представляетъ чрезвычайно пріятную для глазъ картину. Родной городъ Спасителя расположенъ на подковообразной возвышенности, которая въ срединѣ образуетъ сѣдловину и какъ самое возвышеніе, такъ и внутренняя покатость горы, густо застроены домами. Окрестности Виѳлеема, также, весьма живописны. Глубокія долины окружаютъ городъ со всѣхъ сторонъ. Долины эти сплошь покрыты виноградниками, масличными, фіговыми, миндальными, гранатовыми и рожковыми деревьями. Когда любуешься на эти живописныя окрестности священнаго города, то невольно припоминаешь всѣ тѣ библейскія событія, какія совершались здѣсь. Вотъ ржаное поле, гдѣ собирала колосья моавитянка Руѳъ, а тамъ внизу, въ долинахъ Виѳлеемскихъ и поокрестнымъ плодоноснымъ холмамъ, богатымъ родниками вкусной воды, пасъ

Aristuse sünnipäev.

Maailma Sünnipäeva päeva sünnipäeva koht —
Betlem on Palestinas Jerusalemmast lõuna pool.
Betlem, mis eesti keeles „leiva maja“ tähendab,
näitab, eemalt vaadates, ütlema ilus olewat. Sünnipäeva
sünnipäeva linn seisab laofas kõrgustiku peal,
mis keskpaigas lohus on. Kui kõrgustik, nii ka
seespoolne mäe külg on tihedaste majadega täis
ehitatud. Betlema ümberkaudsed kohad on ka väga
põllulised. Igast küljest piiravad sügavad orud
linna ümber. Orud ise on üleüldse viinapuu aeda-
dega, õli, viigi, mandli, granati õuna — ja lesta
puudega kaetud. Kui ja nende ilusate päeva linna
ümber kaudsete kohtade peale vaatad, siis tulevad
ilmatahtmata kõik need päevad sünnipäevad meele, mille-
dest meile Piiblitraamat jutustab. Waat', ruffi põld,
kus moabi naesterahwas Ruth ruffi päid korjas, aga
seal all, Betlema orudes ja tema ümberkaudsete vilja-
kaudsete küngaste peal, mis hea wee allikatest rikkad
on, hoidis oma isa karja ilus Ruthi poeapõeg —

стада отца своего прекрасный правнукъ Руѳи — юноша Давидъ: тамъ онъ вступалъ въ бой со львомъ и медвѣдемъ, защищая свое стадо, тамъ же игралъ на арфѣ и пѣлъ свои дивныя псалмы. Далѣе къ югу за горами, находятся знаменитыя пруды Соломоновы, откуда премудрый царь устроилъ водопроводъ въ Иерусалимъ и доселѣ снабжающій водою мечть Омарову (турецкій храмъ). Въ настоящее время Вифлеемъ—небольшое селеніе, въ которомъ насчитывается около 4,500 жителей, и замѣчательно, что между ними нѣтъ ни одного еврея. Сюда-то, изъ сѣверныхъ предѣловъ Палестины, именно изъ Назарета, пребирался по зимнимъ дорогамъ Іосифъ, назаретскій плотникъ, съ своею нареченною женою Маріей. При всей своей бѣдности они однакоже оба происходили изъ дома и рода Давида и теперь имъ нужно было пройти около ста сорока верстъ, чтобы прибыть въ городокъ, который былъ родиною ихъ великаго предка, когда онъ, еще будучи убогимъ мальчикомъ — пастухомъ, пасъ свое стадо по пустыннымъ холмамъ. Цѣлью этого утомительнаго путешествія ихъ было—занесеніе своихъ именъ въ качествѣ членовъ дома Давидова въ перепись, производившуюся по повелѣнію императора Августа; записываться нужно было не по мѣсту жительства, а,—по

noormees Dawet; seal wõitles tema lõwi ja karuga, et oma karja kaitsta, ja seal mängis tema ka kandle peal ja laulis oma imelisi laulusi. Raugemal lõuna pool, mägede taga, on kuuljad Salomoni tiigid, kust tark kuningas kunst weejooksu Jerusalemma tegi, mis weel tänini Omari templile (türgi kirik) wett annab. Nüüdse ajal on Betlem weikene küla, milles ligi 4500 elaniku loetakse, ja imelik on see, et nende seas mitte ühtegi juuti ei ole. Siia just tuli tali teed kaudu Naatsaretist, põhja poolse Palestina piiridelt, Naatsareti puusepp Jofep oma kihlatud naese Mariaga. Et nemad küll wäga waesed olid, süski olid mõlemad Daweti sugust ja nüüd oli nendel tarwis ligi sada nelikümmeend wersta teha, et linnakesesse jõuda, kust nende juur suguwane päralt oli, kui tema alles kui wäeti karja-poiiste lageda kinkude peal oma karja hoidis. Nemad wõtsid selle raske teereisi see tarwis ette, et omad nimed, seal üles anda, sest sel ajal oli keisri Augustuse käsu järele üleüldine üleskirjutamine; ja nagu juuda rahwa wiis nõudis, oli tarwis ennast mitte seal üles anda, kus nende nüüdne olukoht oli, waid selles linnas, kust kellegi esiwanemad pärit olid. Kui nemad waewalt õige järsku künta otsa üles said ja wõeraste majasse jõudsid, olid kõik kohad juba wõetud. Üleskirjutamine kogus wäikesse

иудейскому обычаю,—въ городѣ, къ которому первоначально принадлежало семейство того или другого лица, когда они, съ трудомъ поднявшись накрутой склонъ холма, прибыли въ гостинницу, всѣ мѣста были уже заняты. Перепись привлекла въ маленькій городъ такъ много народа, что не достало мѣста въ гостинницѣ. Усталые отъ дневнаго перехода, они помѣстились въ прилегающей къ ней известковой пещерѣ, служившей въ качествѣ стойла, на сѣнѣ и соломѣ, набросанныхъ въ пищу и въ подстилку для скота; и здѣсь, вдали отъ дома, среди массъ страннаго люда, въ знобящую зимнюю ночь, въ обстановкѣ, настолько лишенной всякаго земнаго блеска или даже удобства, что невозможно и представить себѣ болѣе бѣдныхъ родинъ, родился Христось....

Первые узнали объ этомъ бѣдные еврейскіе пастухи. Была ночь. Они стерегли стадо въ полѣ. И вотъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и Божественный свѣтъ осіялъ ихъ. Они испугались. Но Ангелъ сказалъ имъ: „не бойтесь. Я возвращаю вамъ великую радость, которая приготовлена для всего народа: теперь родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, именно Христось Господь. И вотъ какъ узнать Его: вы найдете спеленавнаго Младенца, лежащаго въ ясляхъ“.

linna nii palju rahvast, et neil enam, kohta wõeraste majas ei olnud. Pääwajest teetaigust wäsinud asusiwad nad ligidal olewa lubja loopasje, mis loomadele seisukohaks oli, — heina ja õlgede peale, mis seal loomadele söömaks ja asemeks laiali pillatud olid. Siin, majadest eemal, külmal talwe öösel, waeasel, alatul kõigist maailma iludustest ja headustest ilma olekul, sündis Kristus. . . .

Kõige esiteks said jest waeased juudi karjatjed teada. Oli öö. Nemad hoidsid wäljal karja. Ja waat' Issanda Ingel ilmus nende ette, ja Jumalik walgus walgustas neid. Nad kohkusiwad ära. Aga Ingel ütles neile: „Ärge kartke! Ma kuulutan teile juurt rõõmu, mis kõige rahwale peab saama: jest teile on täna Daweti linnas Sünnistegija, sünnimid, kes on Kristus Issand. Ja waat', kuidas teie Teda ära tunnete: „teie leiate Lapsukese mähkmetesse mähitud ja sõimes magawat.“ Ja äkitselt oli Ingeliga taewa sõjawäe hulk, nad kiitsid Jumalat ja laulsid: „auu olgu Jumalale taewas! ja maa peal rahu, inimestest hea meel!“ Ja kui Ingelid üles taewa läksid, ütlesid karjatjed üks teise wastu: „lähme Betlemma ja waatame, mis seal on

Вдругъ явилось съ Ангелсмъ множество небеснаго воинства и слышно было, какъ они хвалили Бога и пѣли: „Слава на небесахъ (царствующему) Богу! и на землѣ миръ. (Открылось Его) благоволеніе къ человѣкамъ!“ Когда Ангелы отошли на небо, пастухи сказали другъ другу: „дойдемъ до Виелеема, и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ Господь возвѣстилъ намъ?“ И ни мало не медля пошли: и нашли Богородительницу Марію, и Іосифа, и Младенца, лежащаго въ ясляхъ. Тутъ они рассказали, что было имъ самимъ сказано о Младенцѣ. Всѣ слышавшіе дивились, что рассказывали пастухи. А Богоматерь, вслушиваясь, хранила эти рѣчи на сердцѣ своемъ. Пастухи возвратились, и благодарили Бога за все, что слышали и видѣли. Верстахъ въ двухъ отъ Виелеема находится небольшая равнина, на которой въ масличной рощѣ стоитъ теперь бѣдная и какъ-бы заброшенная часовня, во имя Ангела „Благовѣстника пастухамъ“. Она основана на томъ самомъ, по преданію, мѣстѣ, гдѣ были на полѣ пастухи и слышали радостную вѣсть, что въ тотъ день родился имъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христось Господь.

II.

Въ осьмый день по рождествѣ Богомладенца совершили надъ Нимъ, предписанное закономъ.

jündinud, mis Issand meile on teada annud!" Ja kohe, ajawiitmata, läksid nemad: ja leidsid Jumalajünnitaja Maria ja Jofepi ja Lapsukesese söimes olevat. Siin rääkisid nad neile, mis nendele enestele oli Lapsukesest räägitud. Kõik, kes jeda kuulsid, panid imeks, mis karjatsed neile rääkisid. Aga Jumala Oma pidas kõik need sõnad omas meeles ja mõtles nende peale omas südamel. Karjatsed läksid tagasi, kiitsid Jumalat kõige selle eest, mis nemad olid kuulnud ja näinud. Sigi taks wersta Betlemmast on üks weikene lage koht, kus niid oli puu aedas üks waene ja pealt näha maha jäetud kabe seisab, mis „Karjastele kuulutaja Inglise“ nime all tuttav on. Tema on wana sõna järele selle sama koha peale ehitud, kus karjatsed wäljal olid, kui nad rõõmsa sõnime said, et sel päewal Daaweti linnas on Ünnistegija jündinud, kes on Issand Kristus.

II.

Rahetsamal päewal pärast Jumaliku lapsukesese jündimist sai Tema jääduise järele ümberloigatud. Ümberloikamise juures pandi Temale nimi „Jeesus“, mis Temale juba Keitzi Mariale kuulutamise ajal, peaingel Kabriel andis.

обрѣзаніе, и дали Ему имя „Іисусъ“, которое преднарекъ Гавріиль во время благовѣщенія Богоматери о рожденіи Христа Спасителя.

Въ сороковой день послѣ родовъ, дѣва Марія, которая до этого времени не могла выходить изъ дома, принесла Младенца въ храмъ іерусалимскій, чтобы очиститься и принести Его Господу. Въ подобныхъ случаяхъ по закону слѣдовало принести годовалаго ягненка въ жертву всесожженія и молодого голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ; но тѣ, которые по своей бѣдности не могли сдѣлать такого цѣннаго жертвоприношенія, приносили вмѣсто этого двухъ горлицъ или двухъ птенцовъ голубиныхъ. Съ такою-то скромною жертвою и Марія явилась въ храмъ къ священнику. Въ то же самое время Іисусъ, какъ первородный сынъ, былъ принесенъ Господу и согласно закону былъ выкупленъ отъ необходимости служенія при храмѣ обычною уплатою пяти сиклей священныхъ, что составляетъ около пяти рублей. Какъ точно повторяются эти событія въ жизни каждаго православнаго христіанина! По уставу православной церкви, каждый новорожденный прежде всего получаетъ имя въ честь того или другого святого лица, причемъ священникъ молится, чтобы въ сердцѣ и въ помышленіяхъ новорожден-

Neljakümmemal päeval pärast sünnitamist tõi
 Neitsi Maria, kes selle ajani ei võinud majast välja
 käia, Vaprukeste Jerusalemma templisse, et ennast puhas-
 tada ja Teda Issanda ette tuua. Selle juures toodi
 jääduste järele aastane tall põletamise ohvriks ja noor
 tuuise patu ohvriks; kes aga oma waeuise pärast nii
 kallist ohwrit tuua ei võinud, need töiwad selle asemel
 ainult kaks tui poega. Niisuguse ohwriga tuli ka
 Maria templisse preestri juure. Kui esimene poeg, sai
 Jeesus ühes sellega Issanda ette toodud ja jääduste
 järele templi juures teenimisest wiie püha sikli eest, mis
 meie raha arwu järele ligi wiis rubla on, wabasta-
 tud. Sarnane tombe saab ka nüüd iga õigeusu
 ristiniimese lapse juures tallitud. Tale antakse
 õigeusu kiriku jääduste järele kõige esiteks nimi selle
 ehk teise püha inimese auuks, mille juures preester
 palwet teeb, et sündinud lapse südamesse ja meele
 Kristuse rist jäeks. Selle järele saab sündinud lap-
 suke ristitud, mis wana seaduse ümberlõikamise asemel
 on. Neljakümmemal päeval tuleb ema oma lap-
 sega templi eeskotta: siin palub preester Issandat,
 et lapse ema kõigest ihu ja hinge roojusest puhastud
 saaks, et Issand teda kõlblikuks teeks püha templisse
 astuda ning püha sakramentidest osawõtta ja et Kõigearmu-
 lihem Jumal sündinud lapsukest õnnistaks, pühitseks
 ja temale mõistust annaks. Pääle selle wõtab preester

наго напечатлѣлся крестъ Христовъ; затѣмъ совершается крещеніе новорожденнаго, замѣняющее ветхозавѣтное обрѣзаніе; а въ сороковѣй день мать вмѣстѣ съ младенцемъ является въ притворъ церкви: здѣсь священникъ молится, чтобы Господь Богъ очистилъ мать отъ „всякой скверны душевной и тѣлесной“, содѣлалъ ее достойной входа съ церковь Божію и приобщенія св. Таинъ, чтобы онъ, Всеблагій, благословилъ, возрастилъ, освятилъ и вразумилъ новорожденнаго младенца; принявши затѣмъ младенца на руки, сопровождаемый матерью, священникъ вноситъ его въ церковь, а если младенецъ мужескаго пола, то вносить даже въ алтарь, произнося при всемъ этомъ особья молитвенныя призыванія.

III.

Спустя нѣкоторое время по рождествѣ Христовомъ, прибыли съ востока въ Іерусалимъ языческіе волхвы. Это были люди ученые, наблюдавшіе за теченіемъ свѣтилъ небесныхъ, съ увѣренностью, что въ небѣ звѣздномъ можно читать судьбы человѣка. Со времени плѣненія Вавилонскаго, когда Іудеи разсѣялись по разнымъ странамъ, а съ ними распространились священныя преданія и пророческія книги, стала ходить по свѣту молва, что изъ Іудеи выйдетъ нѣкогда Властитель

lapse oma kätte peale ja astub temaga firiku sisse ja kui poeglaps on, siis wiib teda ka altariisse, mille juures ta jälle iseäralisi palweid loeb.

III.

Mõne aja pärast, pärast Kristuse sündimist, tulivad Jerusalemma hommikumaa targad, kes taewa tähtede jooksu uurisivad. Nemad arwasivad, et taewa tähtede järele võib inimese elu ette teada. Pärast Paabeli wangi aega, kui juudarahwas üle kõige maailma laiali lautud sai, saiwad ka nende juusõna õpetused ja prohwetide raamatud laiali lautud; sedawiisi ka pagana rahwa seas ilmus ootmine, et üksford peab Juudamaalt maailma Walitseja tulema. Hommikumaa targad arwasivad, et niikuulsa inimese ilmale tulemise ajal peab ka taewa tähtede seas midagi tähtjat sündima. Ja tõesti, iseäralise Jumala tahtmise järele, mõned nendest tarkadest, kes kõlblikumad oliwad tõstisid Jumala tundmist wastu wõtta ja wälja lautada, nägiwad taewa peal mit tähte, mis oma iseäralist teed hommiku poolt õhtu poole käis. Targad läksid selle tähe järele, ja oma juureks rõõmuks nägiwad nad, et ta nende eest ära ei kadunud ja neid edasi õhtu poole juhatas. Wiimaks, kui nad Jerusalemma tuli-

вселенныя. Восточные мудрецы вообще полагали, что рожденіе Его на свѣтъ не можетъ не ознаменоваться какимъ—нибудь необычайнымъ явленіемъ въ свѣтилахъ небесныхъ. И дѣйствительно, по особенному дѣйствию Промысла Божія, нѣкоторые изъ нихъ, безъ сомнѣнія болѣе другихъ способные къ принятію и распространенію тайнъ истиннаго Боговѣдѣнія, увидали на небесахъ новое свѣтило, которое текло своимъ необычайнымъ путемъ, съ востока къ западу. Они пошли по его направленію, и, къ великой радости, замѣтили, что оно не скрывается изъ виду ихъ и ведетъ ихъ далѣе. Наконецъ оно сдѣлалось невидимымъ, когда они пришли въ Іерусалимъ. Здѣсь они начали спрашивать: „гдѣ новорожденный Царь Іудейскій? Мы, говорили они, видѣли звѣзду его на востокѣ и пришли поклониться Ему“. Вѣсть объ этомъ дошла и до Ирода. Встревожился Идумеянинъ за престолъ Давидовъ, который ему дали Римляне. Пришли въ смущеніе и жители Іерусалима: одни, опасаясь жестокой подозрительности Ирода, другіе, ожидая какихъ-то необычайныхъ переменъ, которыя, при общемъ растлѣніи нравовъ, не обѣщали имъ ничего утѣшительнаго. Иродъ собралъ Синедріонъ, состоявшій изъ старѣйшихъ священниковъ и изъ ученыхъ Іудеевъ, и спрашивалъ у нихъ: „гдѣ слѣ-

wad, kadus see täht ära. Jerusalemmas hakkaswad nad jeirele nõudma: „kus on sündinud Judarahwa kuningas? Meie nägime tema tähte hommikumaal ja tulime teda kummardama“, väakiswad nemad. Seda sai ka Herodes kuulda. Tema ehmatas ära; ta kartis, et tema käest Taweti auujärg, mis ta Roomlaste abil oli saanud, ära wõetakse. Temaga ühes ehmatas ka kõik Jerusalemma rahwas: mõned — Herodesse wiha kartes, teised — midagi iseäralist ootes, mis üleüldise elukombete hukkaminemise juures mingisugust tröösti ei lubanud. Herodes kutsus Sinedrioni kokku — kus ülemad preestrid ja targad kirjatumdjad istusid — ja nõudis: „kus Kristus peab sündima?“ Temale wastati: „Betlemmas Judamaal“. Oma sõnade tõsiduse tunnistuseks näitaswad nemad prohwetit Miika sõnade peale, kes 700 aastat enne Kristuse sündimist ütles: „Ja sina, Betlem Judamaal, sina ei ole milgi kombel wähem Juda wüürstide seas, sest sinust peab wälja tulema see Walitseja, kes sinu Israeli rahwast peab kui karjane hoidma“. Siis kutsus Herodes targad jalaja enese juure ja kuulas neilt jeda, millal täht oli paistma hakkanud; ja tema käs- kis neid Betlemma minna ja ütles: „Minge ja kuulake oieti hästi lapsukest järele ja, kui teie teda leiate, kuulutage minule, et ka mina wõiksin Teda kummardama minna“. Targad tuliwad kuningaga juurest wälja ja

дуеть родиться Христу“? Ему отвѣчали: „въ Виѳлеемѣ Іудейскомѣ“. И въ подтвержденіе привели пророчество Михея, который, болѣе чѣмъ за 700 лѣтъ, предсказаль: „И ты, Виѳлееме, земле Іудова, ничимъ-же меньши еси во владыкахъ Іудовыхъ; изъ тебе бо изыдетъ Вождь, Иже упасеть люди Моя Ісраиля. Исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка“. Тогда Иродъ, тайно призвавши волхвовъ, вывѣдалъ у нихъ, какъ давно явилась звѣзда и, отпустивши ихъ въ Виѳлеемъ, сказалъ: „подите, развѣдайте какъ можно вѣрнѣе о Младенцѣ и когда найдете Его, извѣстите меня, чтобы и я, пришедши, могъ поклониться Ему“. Волхвы вышли отъ Царя, и отправились въ Виѳлеемъ. И вотъ, звѣзда, которую они видѣли прежде, опять шла передъ ними: наконецъ она опустилась и стала неподвижно надъ однимъ мѣстомъ въ Виѳлеемѣ. Они необычайно обрадовались справедливо заключая, что здѣсь новорожденный Царь, котораго они ищутъ. Вошли въ домъ, увидѣли Младенца съ Маріею, Его Матеріею, пали и поклонились Ему. Потомъ, открывши свои сокровища, поднесли Ему дары: золото, ливанъ и смурну. Выборъ даровъ, конечно, былъ не безъ внушенія Божія, потому что они указывали на царскую власть, Божескую честь и смертное естество

läksiwad Betlemma. Ja waat', täht, mis neid Jerusalemma juhatas, käis jälle nende eel: wiimaks lastis tema ennast madalamale ja jäi seisma ühe koha peale Betlemmas. Nad saiwad wäga rõõmsaks, õieti arwates, et siin on see sündinud Kuningas, keda nad otsiwad. Nemad läksid hoone sisse ja nägiwad Lapsukese Maria Tema Emaga; heitsid maha ja kumardasiwad Teda. Pääle selle wõtsiwad nad oma waranduse lahti ja töid Tema andeid: kulda, wiirokit ja mirri. Andede walimine oli ka Jumala juhatusel järele sündinud, sest nemad tähendasid Kristuses kuningas wõimust, Jumala wõimust ja Kristuse, kui Jumal-inimese, sureliku loomust. Targad ei läinud Herodese juure, waid läksid teist teed oma maale tagasi — nõnda oli neile Jumala poolt kästud.

Pääle selle ilmus ingel unes Joespile ja ütles: „Tõuse üles, wõta lapsuke ja Tema Emaga ja põgene Egiptuse maale ja ole jääb, kuni mina sulle ütlen; sest Herodes püüab Lapsukest ära hukata“. Ta tõusis üles; sel samal wõl wõttis Lapsukese ja Ta Emaga ja läks Egiptuse maale. Herodes ootis tarkasti ilmaasjata Kuita aru sai, et ta oli petetud, sai ta

Tartu Ülikooli Raamatukogu

ARHIIVKOGU

Христа Богочеловѣка. Волхвы не возвратились къ Ироду, а другою дорогою отправились въ свою землю: такъ повелѣно было имъ отъ Бога.

Въ сонномъ видѣніи является потомъ Ангель Господень и Іосифу, и говорить: „встань, возьми Младенца и Матерь Его и бѣги въ Египеть и оставайся тамъ, пока я не скажу тебѣ, потому что Иродъ станетъ искать Младенца, чтобы погубить Его“. Онъ всталъ; ночью же взялъ Младенца и Матерь Его и отправился въ Египеть. Между тѣмъ Иродъ напрасно ждалъ волхвовъ. Увидѣвши, что обмануть, онъ страшно разгнѣвался, и послалъ избить въ Виѣлеемѣ и во всѣхъ окрестностяхъ его всѣхъ дѣтей мужескаго пола, начиная съ новорожденных до двухлѣтняго возраста. Основываясь на показаніи волхвовъ, онъ рассчитывалъ, что въ числѣ ихъ непременно убить будетъ и Христось.

Но прошелъ съ небольшимъ мѣсяць, какъ самъ онъ умеръ въ тягчайшихъ мукахъ. Смертный одръ Ирода былъ окруженъ необычайными ужасами; онъ померъ отъ омерзительной болѣзни, которая рѣдко встрѣчается въ исторіи и то только съ людьми, опозорившими себя кровожадностью и жестокостями. На одрѣ своего нестерпимаго недуга, распухнувъ отъ болѣзни и сжигаемый жаждой, покрытый язвами на тѣлѣ и палимый внутрен-

wäga wihajeks ja käs kis ära tappa kõik poeglap sed
Betlemmas ja kõigis tema rajades, kes kaheaastased
ja nende järgnised olid. Tarkade näitamise järele
arwas ta, et nende seas saab ka Kristus ära tapetud.

Waeuvalt oli kuu aega mööda läinud, kui ta ise kõige
raskemates waludes ära suri. Herodesse surm oli
wäga hirmus; tema suri hirmjast haigusest, mis
ajaloos wäga arwa ette tuleb ja weel üksnes nen-
dele juhtub, kes ennaft werejäu ja hirmja tegude
läbi äraroojastanud on. Omas raskes haiguses,
üles paistetunud ja kanges jänus, paisetes
ja palawikus juba elujalt mädanedes ja usfideft
jöödud, nõnda nähtawalt Jumala wiha kandes, lamas
Herodes metslikus wihas oma surma woodis.
Seda teades, et tema surma üle ükski pisaraid ei saa
walama, ta wõttis nõuks mitmeid iseeneft üle nuttule sun-
nida, ning käs kis surmanuhtluse hirmu all, et kõigeausa-
mad perekonnad ja juguarude wanemad pidiwad Jeeriko
linna kofku tulema. Oma õele Salomiale andis ta käsu neid
hobuste wõidujooksu ruumi kinni panna ja kõiki
tema surma tunnil ära tappa (mis aga mitte täidetud
ei jaanud). Ja nenda wiisi läks werehinuline Hero-
desse hing, kes weel surma tunnil werd himustas,
igawese pimeduse sisse. Tema surmapäew, nagu ta
s ie ette ära nägi, oli kõigile rõõmu päewaks.

но медленнымъ огнемъ, пожираемый заживо могоильнымъ тлѣніемъ, точимый червями и видимо пораженный перстомъ Божественнаго гнѣва, лежалъ Иродъ въ дикомъ неистовствѣ, ожидая своего послѣдняго часа. Зная, что никто не прольетъ ни слезы по немъ, онъ задумалъ заставить многихъ проливать слезы о себѣ самихъ, и, подѣ страхомъ смертной казни повелѣлъ, чтобы знатнѣйшія семейства въ государствѣ и начальники колѣнь прибыли въ Іерихонъ. Сестрѣ своей Саломіи онъ приказалъ запереть ихъ въ ипподромъ— мѣсто конскихъ ристалищъ, и избить всѣхъ въ самый моментъ его смерти (что однако не было исполнено). И такимъ образомъ захлебываясь кровью, замышляя убійства даже въ предсмертномъ бреду, Иродъ отошелъ во тѣмную кромѣшную. День смерти Ирода, какъ онъ и предвидѣлъ, былъ общимъ праздникомъ.

По смерти Ирода Ангелъ Господень опять въ сонномъ видѣніи является Іосифу въ Египтѣ и говорить: „встань, возьми Младенца и Матерь Его, и возвратись въ Израильскую землю, потому что властелинъ, покушавшійся на жизнь Младенца, умеръ“. Іосифъ повиновался, взялъ Богомладенца и Матерь Его, и пришелъ въ Іудею. Онъ хотѣлъ было поселиться въ Вифлеемѣ, гдѣ выросъ

Beale Herodeſe jurma ilmus Jumala Ingel
 meſte Joſepile unes ja ütles: „Tõuſe üles, wõta
 lapſute ühes Tema Emaga ja mine jälle Iſraeli maale;
 ſeſt ſee walitſeja, kes Teda ärahukata püüdis, on jur-
 nud“. Joſep kuulis ingli sõna: wõttis Lapse ja
 Ta Ema ja läks Judamaale. Oma eluaſemeks tahtis
 ta eſite Betlemma linna walida, kus Dawet ſündis
 ja üles kaſwis, ja kus ka Meſſijas, Daweti poeg,
 Jumal ja Inimeſelaps ilmale tuli. Aga kui ta kuulda
 ſai, et Judamaal, Herodeſe aſemel, tema poeg Arhelai,
 niſamma wihane ja kuri, kui ta iſa, walitſemas oli,
 hakkas ta kartma. Siis ſai ta unes Jumala käeſt
 käſu Kalilea maale minna, kus Herodeſe teine poeg,
 Herodes Agripa walitſejaks oli, kellel pehme ja mureta
 meel oli. Ta aſus Natſareti linna, kuſt Kristus
 päraſtpoole Natſaretlaſe nime ſai.

IV.

Sündinud Kristus tõi juure röömu kõige maa-
 ilmale. Röömu tunneb ſee pere, kus lapſute ilmale
 on tulnud; rööm on jellel rahwal ja riigil, kus
 kuninga poeg, iſeäranis, Troonipärija ſünnib. Aga
 Kristus ei ole mitte mõne üſſiku perele, ei ka mitte
 mõne üſſiku rahwale ſündinud, waid kõige inimeſtele,

и воспитанъ былъ Давидъ, и гдѣ теперь родился обѣтованный Мессія, Сынъ Давидовъ, Богомладенецъ Иисусъ: но, услышавши, что, вмѣсто Ирода, воцарился въ Иудеѣ подозрительный и жестокий сынъ его Архелай, побоялся туда идти. Тогда въ сонномъ видѣніи получилъ онъ отъ Бога извѣщеніе, по которому удалился въ Галилею, гдѣ властвовалъ другой сынъ Иродовъ, Иродъ Антипа, который былъ нрава мягкаго и отчасти безпечнаго, и опять поселился въ Назаретъ, отъ котораго въ послѣдствіи Иисусу Христу дали наименованіе Назарянина или Назорея.

IV.

Родившійся Христосъ принесъ велию радость всему міру. Обыкновенно радость бываетъ въ семьѣ, когда рождается младенецъ, радость бываетъ въ народѣ и царствѣ, когда рождается сынъ царскій и особенно наслѣдникъ престола.... Но Христосъ родился не семейству, не народу, а всѣмъ людямъ на свѣтѣ, сколько есть, было и будетъ. Значить, теперь мы можемъ радоваться каждый за себя, и за весь родъ человѣческій, за отжившихъ свой вѣкъ и отшедшихъ въ вѣчность, о которыхъ мы или съ печалію вспоминаемъ или не знаемъ, что думать о нихъ, и за нашихъ потомковъ, о которыхъ нерѣдко думаемъ, какъ они

kui palju neid maa peal praegu on, enne oli ja veel edespäi olema saab. Sellepärast võime meie nüüd rõõmsad olla kui iseenese pärast, nii ka nende pärast, kes oma maapealse eluiga juba ära elanud ja igavese puhkusele läinud on, keda meie kurbdusega meele tule-
tame ehk kellest meie koguni midagi ei mõista arvata; meie võime rõõmsad olla ka oma tulevase põlve pärast, kelle üle meie vahest mõtleme, et kuidas tema elu küll peaks minema. Kristus on sündinud, kui tõsine Lunastaja, kellele kõik kuulsad Wana Seaduse usu mehed ainult nõdraks kujutuseks oliwad; Kristus on sündinud, kui kõikide Lunastaja, kelle lunastus kõikide peale ennast välja laotab ja kes kõiki ära peastab, kes aga ise oma tahtmist mööda hukka ei taha minna; Kristus on sündinud, kui igavene alatine Lunastaja, kes igal ajal peastab ja lunastab. Keda Tema äralunastab, sellesse ei pea enam ükski uus hukatus puutama. Sündinud Kristusel ei ole ühtegi puudust, ei ole Tema ka tarwis mingisugust lunastamist, vaid Ta ise on wägew hukkaminejad ja hukatud hingesi ära lunastama, surmuid üles äratama, hukka mõistetuid süüist puhtaks tegema, neid, kes seaduse üleastumise pärast wande all on, õnnistama, põrgu sulasid Jumala lapsiks tegema. Misjugune suur rõõm ei peaks meil kõigil olema! Tulge kõik, kes teie waewatud ning pattude, hädade südametunnistuse ja

будутъ жить. Христось родился какъ Спаситель истинный, котораго только слабымъ изображеніемъ были всѣ знаменитые въ священной древности мужи силы и спасенія, какъ Спаситель всеобщій, Котораго спасеніе простирается на всѣхъ, кто только не захочетъ погибнуть самъ добровольно,— Спаситель всегдашній, на спасаемыхъ Которымъ не смѣетъ прійти никакая новая гибель. Христось родился, какъ не имѣющій нужды ни въ какомъ спасеніи для себя, но сильный погибающихъ и уже погибшихъ спасти, мертвыхъ воскресить, осужденныхъ оправдать, находящихся подъ клятвою за нарушеніе закона благословить, рабовъ ада въ чадъ Божіихъ претворить. Какая огромная радость для всѣхъ!... *Придите вси труждающіеся и обремененніи* (Мѣ. XI, 28) грѣхами, бѣдствіями, мученіями совѣсти, страхомъ осужденія вѣчнаго, падите и поклонитесь Лежащему въ ясляхъ: въ Немъ ваше спасеніе. По обилію всѣхъ этихъ утѣшеній и радостей, праздникъ Рождества Христова болѣе всѣхъ прочихъ великихъ праздниковъ приближается къ Пасхѣ, празднику праздниковъ: воплощеніемъ Сына Божія и Его явленіемъ въ мірѣ полагается начало спасенія или искупленія, а трехдневнымъ Воскресеніемъ завершается дѣло искупленія; въ нихъ начало и конецъ искупленія.

igawese kohtu hirnu piinaga foormatud olete (Mat. XI. 28), kummardagem ja langegem maha Selle ette, kes jõimes on: Tema on meie lunastus.

Kõige selle rõõmu ja tröösti läbi, mis Kristuse sünnimise päew meile tootab, on see püha pärast pühade püha — Paasa Püha — kõige suurem meie teistest suurtest pühadest. Jumala Poja lihaks saamise, Tema maapeale ilmumise läbi sai meie lunastuse töö alus pandud. Kolmandal päeval surmusest ülestõusmise läbi sai see töö lõpetud. Meis kahes pühades on meie lunastuse töö hakkatus ja lõpp. Tähele panemise väärt on neis ka see, et need kaks lunastuse töö kõige tähtsamat tundi mõlemad öö pimeduses sündisid, maailmast nägemata ja üksnes mõne äravalitsetud hingede nähes. Nõnda on Jõulu ja Paasa püha ööd ristimisele kõigepühamad ja walgustavamad ööd, meie äralumastamise päewa ette kuulutajad. Sellepärast ei ole ka see mitte muudu, kui neid kallid tundid „Pühadeks“ kutsutakse. Nad on ka tõeste pühad päewad, püha juhtumiste mälestuse päewad. Mitmed milljonid ootasid neid juuri päewi, ootasid mitu tuhat aastat, iseäranis ootasid neid wanaseaduse esiwanemad, prohwetid ja kõik wogad inimesed; nemad ootasid ja waata, nende lootus läks täide: Betlemma linnakeses sündis Meit-

И замѣчательно, два величайшихъ событія въ исторіи искупленія, начало и конецъ великаго дѣла спасенія, одинаково совершаются во мракѣ ночи,—незримо для міра и видимо только не многимъ избраннымъ, такъ что рождественская ночь и ночь Пасхальная одинаково становятся для христіанина священнѣйшими, свѣтозарными ночами, провозвѣстницами дня нашего искупленія. Не напрасно поэтому наши благочестивые предки называли дни праздника Рожд. Христова святками или святыми днями. Это дѣйствительно дни святые, дни святыхъ воспоминаній. Этихъ великихъ дней ждали когда-то цѣлые миллионы людей, ждали цѣлыя тысячи лѣтъ и особенно ждали ветхозавѣтные пророки, пророки и всѣ праведники, ждали, и вотъ ихъ ожиданія исполнились: въ Виелеемѣ градѣ родился отъ Дѣвы Маріи Отроча младо — Превѣчный Богъ. Не напрасно и православная церковь готовится насъ къ встрѣчѣ сего праздника особеннымъ образомъ. Она установила предъ этимъ праздникомъ шестинедѣльный постъ, какъ предъ праздникомъ Пасхи, съ тою цѣлію, чтобы мы, ослабивъ свои тѣлесныя прихоти и страсти, духовно приготовились къ срѣтенію Родившагося Христа. Многіе православные христіане въ этотъ постъ говѣютъ, исповѣдуются

sist Mariast Weike Lapsuke — Igawene Jumal. Mitte
 muidu ei ole ka see iseäraline waluistamine, millega
 püha õigeusu Kirik meid seda suurt püha vastu wõtma
 õpetab. Püha Kirik on selle püha ette pika kuuenä-
 dalise paastu seadnud selle tarwis, et meie enese
 lihahimusi ja kurje mõtteid maha rufufime ja oma
 waimu sündinud Kristuse vastu-wõtmiisele kõlbli-
 taks teekfime. Palju õiget usku ristiiinimesi kahetsewad
 sel paastu ajal oma pattusi ja wõtwad Kristuse püha
 Jhu vastu. Juba 5 nädalit enne „Pühafid“
 kutsub meid püha Kirik Betlemmas sündind Kris-
 tuse wastuwõtmiisele, lauldes: „Kristus sünnib,
 kiitke, Kristus tuleb taewast, minge vastu, Kristus
 on maa peal, tõstke ennast kõrgesse“. Ja waat', mida
 ligemale tuleb see Püha, jeda rõõmsamaks läheb meel.
 Jõulu pühafid ootawad pitki filmi noored, kui wanad,
 kõik õigetuskse ristiiinimesed, just kui puhuks usk-
 liku hingede peale neil kallil päiwil keset talist paka-
 tawat külma kewadene see õhk. Nõnda rõõmsaks, ker-
 gets läheb süda, et ka kõige suurema hädaga koormatud
 hing kõik oma häda, haige oma haigused, waene oma
 puudust neil päiwil ära unustab.

Jõulu laupäewal, jeda wenelased — „pühaks
 õhtuks“, kutjwad, peab wene rahwas juba wanast
 ajast jumalakartliku pruugi järele hilja õhtuni paastu,

и приобщаются Св. Христовыхъ таинъ. За пять недѣль до великаго праздника Рождества Христова Св. Церковь приглашаетъ насъ къ срѣтенію грядущаго родиться въ Виолеемѣ Господа пѣснопѣніями: „Христось рождается, славите! Христось съ небеси, срящите (встрѣчайте)! Христось на земли, возноситеся!“ И вотъ, чѣмъ ближе этотъ праздникъ, тѣмъ радостнѣе на душѣ; его ждуть—не дождутся и малыя дѣти, и взрослые юноши и дѣвицы, и дряхлые старцы, и всѣ православныя христіане. И будто теплою весною среди хладной зимы повѣетъ въ эти дни на душу каждаго вѣрующаго, и такъ весело, отраднo станетъ на сердцѣ, что и горемыка несчастный какъ бы забудетъ на время свои горести, больной—свои болѣзни, бѣднякъ—свою нищету.

Въ навечеріе Рождества Христова, извѣстное въ Великороссіи подъ именемъ „сочельника“ или „сочевника“, а въ Малороссіи—„святаго вечера“, народъ русскій изстари наблюдаетъ у себя особенно благочестивый обычай поститься до поздняго вечера, до появленія звѣзды.

Литургія въ день Рождества Христова совершается порану. Храмы Божіи обыкновенно бываютъ переполнены молящимися и горятъ множествомъ свѣчей. Праздникъ Рождества Христова

ja ei jöö enne, kui tähed õhtu juba paistma hakkawad.

Kristuse sünnimise pühadel peetakse liturgia waraselt ära. Jumala templid on alati palujaid täis ja neis palju küünlaid põlemas. Wene õigeusu kirikus Kristuse sünnimise pühäl peetakse weel ka seda mälestust, et 1812 aastal meie isamaa Gallide (Brantslaste) ja ühes nendega kahesümme rahwa pealetungimiseft jai ära peastetud. Rõõmu wärinaga tujuk iga õigeusulise süda, kui ta peale liturgia teenistust tänu palwet kuulab, mis wene maa pojad kõikides meie kirikutes põlwili taewa poole isamaa ärapeastmise eest jaadawad. Iseäraliku toredusega peetakse seda tänu palwet meie pealinnades — S. Peterburgis ja Moskwas.

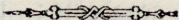
V.

Üks kõige tähtsam Kristuse sünnimise püha pruukidest on wana auustamise pruuk, mis weel praegu wenemaal sünnib; seda pruuki tallitakse nii, et kiriku teenrid käiwad peresid mööda palwe ja lauluga Kristuse sünnimise auuks. See pruuk wiib meid wäga wana ristiusu aegadesse; tema hakatust wõib

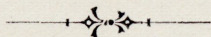
соединенъ въ Россійской церкви съ воспоминаніемъ избавленія отечества нашего отъ нашествія Галловъ (французовъ) и съ ними двадесяти языковъ въ 1812 году. И радостнымъ трепетомъ бьется православное русское сердце, внимая послѣ торжественной литургіи благодарственной молитвѣ, которую во всѣхъ нашихъ храмахъ на колѣняхъ возсылаютъ сыны Россіи за спасеніе ихъ отчизны. Съ особливою торжественностью, съ поражающимъ величіемъ отправляется это благодарственное молебствіе въ нашихъ столицахъ—въ С.-Петербурѣ и въ Москвѣ.

V.

Важнѣйшій изъ обычаевъ, относящихся къ празднику Рождества Христова, это—старинный обрядъ славленья, повсюду на Руси сохранившійся донинѣ: онъ состоитъ въ хожденіи церковныхъ причтовъ по домамъ съ молитвой и пѣніемъ. Онъ относится къ глубокой древности христіанской; начало его можно видѣть въ тѣхъ поздравленіяхъ, которые въ свое время приносили еще императору Константину Великому его пѣвчіе, распѣвая при этомъ кондакъ Рождеству Христову „Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что основаніемъ для этого послужили нѣкоторыя обстоятельства рожденія Иисуса Христа, именно—вѣсть о рожденіи Спасителя, которую вилеемскіе пастыри услышали отъ ангела.

neis terwitustes näha, mis omal ajal Konstantini Suurele tema lauljad töiwad, mille juures nad Kristuse sündimise fondaki laulsiwad: Täna Neitsi sünnitab Almatat. Ei ole miski sugust kahtlust, et selle pruugi põhjus Jeesuse Kristuse sündimise lugudes seisab, nimelt — Snnistegija sündimise kuulutuses, mis Betlemma karjatsed ingli käest kuulsid.

Изданы книжки :

№ 1. Господи благослови!

№ 2. Пресвятая Богородице, спаси насъ!

